

Глаза Цзина тут же превратились в полумесяцы. Цзи Ян с улыбкой собирался продолжить его кормить, но Фанфэй кашлянула: «Господин, наш господин уже много лет не ел человеческой пищи...»

Тут Цзи Ян наконец вспомнил, что в карете есть третий... нет, третий оборотень. Какой же он назойливый, совсем не понимает своего места!

Цзин, похоже, тоже только сейчас это осознал. Рука Цзи Яна всё ещё лежала у него на голове. Вдруг он почувствовал, как голова стала горячей, и все события прошлой ночи снова всплыли в памяти! Он смущённо моргнул, затем поднял глаза на Цзи Яна. Тот убрал руку — он всё же опасался, как бы Цзин не навредил себе перееданием. Цзи Ян положил маленькую золотую ложечку обратно в чашу и мягко сказал: «На сегодня хватит».

«Но я хочу ещё... Кисло-сладкое, такое вкусное!»

«В следующий раз я приготовлю тебе ещё».

«Правда?»

Цзи Ян кивнул: «Конечно. Мы едем в провинцию И, по пути будет много вкусной еды».

«Я смогу всё это есть?!»

«Естественно».

«Вау», — обрадовался Цзин. «Люди такие хорошие! Раньше, когда мы с Нун Юэ и другими гуляли по миру людей, мы и не знали, что вкусно! Только вы, люди, знаете толк в еде!»

Цзи Ян, опуская чашу на маленький столик, с усмешкой спросил: «Люди хорошие?»

«Разве нет?» — Цзин не понял, и даже Фанфэй удивлённо посмотрела на него.

Цзи Ян посмотрел на него: «Твой муж хороший». Так что больше не ешь еду, приготовленную другими оборотнями!

Едва он это произнёс, как лицо Цзина снова запылало. Он чуть не выронил из рук всех своих золотых дракончиков, чтобы прикрыть лицо, но вовремя остановился — жалко было расставаться с сокровищем.

Даже Фанфэй уставилась на Цзи Яна с немым возмущением. Этот, этот наглец, совсем не стесняется!

Но Цзи Ян продолжил: «Разве нет?»

Цзин глупо переспросил: «А?»

«Хорошо?»

«Да».

«Кто хорош?» — снова спросил Цзи Ян.

Цзин посмотрел на золотых дракончиков в руках, причмокнул, ощущая сладость во рту, и кивнул: «С мужем хорошо! Жениться — это здорово!»

«Умница», — всё напряжение, которое Цзи Ян копил весь день, мгновенно испарилось, и он снова протянул руку, чтобы погладить Цзина по голове.

Фанфэй с фальшивой улыбкой произнесла: «Господин, мы прибыли в гостиницу, вам пора отдохнуть». Едва она договорила, карета действительно остановилась, и Фанфэй откинула занавеску. Снаружи и впрямь была гостиница. Цзи Ян, не задумываясь, поправил полы халата и вышел из кареты, намереваясь помочь Цзину сойти, но Фанфэй встала перед дверцей и улыбнулась: «Наш господин ночью должен вернуться во дворец».

С этими словами она с треском захлопнула дверцу.

«...» Девятый принц снова остался без слов. Что поделать, он всего лишь человек!

Родившись человеком, девятый принц ничего не мог поделать и отправился отдыхать в гостиницу.

Раньше, во дворце Цзина, он совсем не чувствовал усталости, но, вернувшись в мир людей, привычное изнеможение наконец накрыло его, подтверждая, что дворец Цзина и впрямь был удивительным местом. В своём номере Цзи Ян размышлял о делах в столице, но в конце концов заснул.

Цзин не вернулся во дворец. Ему было интересно ехать в карете, и он не хотел возвращаться. Да и спать ему было не нужно.

По правилам, после свадьбы супруги не должны спать в разных комнатах, но они же сделали *это* прошлой ночью! Ему было неловко находиться в одной комнате с Цзи Яном, поэтому он последовал совету Фанфэй.

Однако сидеть одному было скучно. Он хотел тайком подняться и посмотреть, как спит Цзи Ян, но боялся быть пойманным. Вместо этого он устался на золотых дракончиков в руках, время от времени глупо улыбаясь. Фанфэй, сидя рядом и видя, что это ни к чему не ведёт, спросила: «Господин, правда не вернётесь во дворец? Сестра Нун Юэ будет беспокоиться».

Цзин наконец очнулся. Он забыл, что уже ночь, и пора было выпустить Нун Юэ и других погулять. Он достал из рукава своё надгробие, теперь размером с кулон, и положил его на ладонь. На ладони выступила вода, и маленькое надгробие погрузилось в неё. Через мгновение из надгробия выплыли две тени.

«Господин!» — Нун Юэ и Яо Юэ, конечно, беспокоились весь день и, увидев его, стали осматривать с ног до головы, выпрашивая у Фанфэй все подробности, но всё ещё не могли успокоиться.

Пока служанки разговаривали, Цзин положил на сиденье платок и аккуратно разместил на нём золотых дракончиков, пересчитывая и внимательно разглядывая каждый. Чем больше он смотрел, тем больше понимал, как хорош его муж! Он купил ему золотых дракончиков! И он мог есть их сколько угодно!

Вдруг Яо Юэ тихо воскликнула: «Кто это?!»

Цзин смущённо поднял голову и, выглянув через занавеску, увидел вдали десяток тёмных силуэтов — это были духи.

«Я пойду посмотрю!» — Нун Юэ мгновенно вылетела наружу и через мгновение вернулась,

доложив: «Господин, это слуги господина Ян».

«А?» — Цзин удивился. «Разве они не в моём дворце?»

Фанфэй покраснела и объяснила им причину.

Цзин, услышав, что слуги отправились сообщить весть родным, сразу же сказал: «Быстрее проводите их в комнату господина Ян! Он наверняка очень ждёт! Люди ведь очень ценят родственные узы и заботятся о своих семьях!»

Нун Юэ не стала расспрашивать Фанфэй и, послушавшись, отвела десяток духов в комнату Цзи Яна.

Цзи Ян, будучи обученным воином, услышал шум и быстро проснулся. Он приподнялся и, увидев в комнате десяток силуэтов, спросил: «Сань Ань?»

«Ваше Высочество! Это я!»

Цзи Ян мгновенно протрезвел: «Сначала доложи о главном!»

«Есть!» — Сань Ань опустился на колени и рассказал о делах в столице. Императорский дворец, конечно, был местом проживания Сына Неба, и в нём пребывала энергия дракона. Они, будучи слугами дворца, даже став духами, не могли в него войти, поэтому бродили по домам чиновников, собирая информацию. «Ваша мать всё ещё в Холодном Дворце, её титул сохранён, и слуги не смеют её обижать. Его Величество не знает о покушении на вас! В столице никто ничего не ведаёт, все думают, что вы всё ещё на воде, Ваше Высочество. Третий принц скрывает это, но зачем?»

Цзи Ян промолчал. Зачем? Третий принц всегда стремился к полной безопасности — наверное, думал, что, если его не убьют или убьют не того, у него останется путь к отступлению. Он усмехнулся про себя. В мире нет ничего абсолютно безопасного. У любого дела лишь один исход — либо успех, либо провал.

И такой человек ещё хочет стать императором?

«Я хотел убить третьего принца! С тех пор как вы уехали из столицы, Его Величество слег, и третий принц с другими принцами остались во дворце, чтобы ухаживать за ним. Мы не могли приблизиться!» — Сань Ань говорил со злостью.

«Его жизнь ничего не стоит. Я сам с ним разберусь. А как дела в семье?»

Сань Ань поколебался, но всё же сказал: «Как только вы уехали, дом министра был разграблен...»

Это было ожидаемо для Цзи Яна, и он не запаниковал, а спокойно спросил: «А сейчас? Дом разграблен, но люди живы? Их бросили в тюрьму? Или отправили в ссылку?» Казнить их не могли — семья Лу существовала несколько династий, дядя был уважаемым чиновником, а двоюродный брат — знаменитым героем эпохи Цзи. Если бы казнили всех мужчин семьи Лу, учёные по всей стране подняли бы бунт.

Хотя в столице и распространились слухи, что это он убил наследного принца, прямых доказательств не было.

Отец, изгнав его, начал в нём сомневаться.

Сань Ань продолжил: «Дом министра был разграблен лично вторым принцем. Он собирался забрать министра Лу и его старшего сына в тюрьму. Старик Лу, почувствовав себя плохо, упал у входа в дом министра, и народ сам собрался, умоляя второго принца проявить милость. Через полчаса пришёл главный евнух Его Величества с указом, забрав только министра Лу и его старшего сына, но разрешив придворным лекарям лечить старика Лу. Остальные члены семьи сейчас живут в загородном поместье, принадлежащем вашей матери».

Семья Лу служила нескольким династиям и была великим родом. Семья Цзи добилась успеха во многом благодаря Лу.

И вот как семья Цзи отплатила семье Лу.

Цзи Ян снова усмехнулся про себя. Раньше, будучи любимым младшим сыном, он считал своего отца мудрым во всём, и отец был для него высшим авторитетом. Но после всех этих событий он наконец смог выйти за пределы сыновних чувств и трезво взглянуть на истинную природу отношений между отцом и сыновьями в императорской семье. Доверие между ним и отцом оказалось не таким уж крепким.

«Я побывал в тюрьме и видел министра Лу и его старшего сына. Они держатся бодро, их не мучают, тюремщики уважают семью Лу и хорошо к ним относятся! Его Величество всё ещё болен, пока что никаких допросов не было, и указов не издавали. Что касается женщин, Ваше Высочество! Вы знаете, каковы наши госпожа и её мать! Хотя дом был разграблен, они живут так же! Богатые живут по-богатому, а бедные — с достоинством!»

Цзи Ян глубоко вздохнул. Великие семьи остаются великими именно благодаря этому.

<http://bllate.org/book/15942/1425091>